

УДК 336.748.12

ДВА ПОДХОДА К ИЗМЕНЕНИЮ ПРОЦЕНТНОЙ СТАВКИ ЦЕНТРОБАНКА (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ТУРЦИИ)

Гасанов Э.С., студент гр. ЦЭб-211, II курс

Логачев В.А., д.э.н., профессор

Кузбасский государственный технический университет

имени Т. Ф. Горбачева

г. Кемерово

В современной экономической науке инфляцию рассматривают как результат взаимодействия монетарных и немонетарных факторов. Однако важно рассматривать инфляцию не как конгломерат равнозначных факторов, а четко определять приоритет факторов того или иного типа. Инфляционные процессы во многом связаны с тем, что объем денежной массы не подкреплен товарной массой.

Согласно стандартной монетарной политике при высоком уровне инфляции Центральный банк (ЦБ) должен повысить ключевую ставку. Это приведет к тому, что население начнет меньше брать кредитов, снизится совокупный спрос и, как результат, произойдет снижение темпов инфляции и укрепление национальной валюты. Однако это действие приводит и к отрицательным явлениям – происходит снижение покупательной способности населения и темпов роста экономики.

При снижении ключевой ставки инфляция, наоборот, повышается, а национальная валюта ослабляется. Тем не менее, в результате этой политики население активнее берет кредиты и, в целом, происходит рост как покупательной способности, так и национальной экономики. Эти явления являются следствием выпуска государством «дешевых денег» на фоне низких процентных ставок.

Экономическая политика России, в которой ЦБ работает и проводит денежно-кредитную политику (ДКП) независимо от государства, соответствует общепринятой монетарной политике. Этого нельзя сказать о Турции: в ней ЦБ потерял свою независимость от государства и проводит ДКП вразрез с общепринятыми нормами монетарной модели.

Нестандартные меры Центрального банка Турецкой Республики (ЦБТР) начались с 2018 года. Стимулом послужило несоответствие взглядов между президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом и председателем ЦБТР Муратом Четинкаем на использование регулятора. После повышения ключевой ставки на 6,25 п.п. – с 17,75 до 24% президент Турции уволил председателя ЦБТР и назначил на его место Мурата Уйсала [6]. Однако и он не смог долго быть на своем посту. Вслед за ним Наджи Агбал, не согласившись с президентом и проработав 5 месяцев, был уволен. На его место Эрдоган поставил своего

единомышленника, сторонника низких ключевых ставок профессора Сахапа Кавциоглу, который работает по настоящее время [5].

Дальнейшее развитие экономики Турции продолжалось по классической теории монетарной политики: уровень инфляции увеличился и достиг порядка 85%. Однако в декабре 2022 года инфляция замедлилась до 64,27%.

Для более детального понимания такой политики ЦБТР необходимо понимать направленность турецкой экономики. В результате реформ конца XX – начала XXI вв. «Турция становится открытой для международных рынков и экспортноориентированной страной». Такая модель развития способствует стабильному экономическому росту, однако в кризисный для страны и мира в целом период экономика может рухнуть. Другая причина заключается в отрицательном сальдо торгового баланса, что в дальнейшем может послужить ослаблению национальной валюты [4].

Пандемия Covid-19, послужив началу спада экономического роста, закрытию границ между странами, негативно повлияла особенно на Турцию, ввиду ее неприспособленной к кризисам модели развития. Понижение ключевой ставки ЦБТР по рекомендации президента Эрдогана привело к сильной инфляции, однако произошел экономический рост, чего бы не произошло при следовании традиционной монетаристской модели. Тем не менее, в результате такой политики пострадало население: подорожали импортные товары и снизились реальные доходы.

В России же ЦБ ставит перед собой задачу инфляционного таргетирования, т.е. поддержания инфляции на определенном уровне. На сегодня этот показатель составляет 4% [3].

При высоком уровне инфляции для ее снижения Центробанк России понижает процентную ставку, что согласуется с теорией монетарной политики. Отечественные исследователи выяснили, что в Российской экономике наблюдается положительная связь между ключевой ставкой и уровнем инфляции [7; 2]. Анализ проводился на основе данных о размерах ключевой ставки и официальной инфляции в 2013-2019 годах и построенного уравнения регрессии с последующими коэффициентами корреляции и детерминации. В результате возникает вопрос об эффективности инструмента ключевой ставки в процессе таргетирования инфляции в России.

Об этой же проблеме говорит Сергей Глазьев, доктор экономических наук и академик РАН. Причиной неэффективной антиинфляционной политики, по его мнению, служит то, что Центробанк не учитывает при повышении процентных ставок следующие факторы: девальвация курса рубля, повышение мировых цен на импортируемые продовольственные и экспортные сырьевые товары [1].

Таким образом, на основе вышесказанного и примерах использования ключевой ставки в России и Турции, можно сделать вывод, что не всегда следование классической модели монетарной политики произведет нужный результат в долгосрочной перспективе. Важно понимать и анализировать воз-

можные причины и последствия политики для населения и национальной экономики.

Различие описанных выше подходов к манипулированию процентной ставкой Центробанка проистекает из более общих, методологических расхождений.

Желание подавить инфляцию повышением ставки процента вызвано специфическим подходом к пониманию природы инфляции, ее причин и способов борьбы с нею. Следует различать два методологических подхода – идеалистический и материалистический. Первое понимание базируется на примате сферы денежного обращения над производством, второе – на примате материального производства над сферой обращения. В монетаристской теории инфляция есть продукт избыточной денежной массы в обращении, которую нужно «санировать»; основной инструмент санирования – высокая ставка процента, способствующая понижению спроса на денежные кредиты; экономический рост и занятость в этой теории выступают следствием низкой инфляции (стабильных цен), которая якобы и создает стабильные условия для ожиданий бизнесменов и стабильные ориентиры для принятия инвестиционных решений. Но если в формуле Фишера поменять местами причину и следствие между правой и левой частями уравнения, тогда наоборот, недостаточный объем национального производства товаров будет причиной инфляции (понимаемой как обесценивание денежной массы, избыточной по отношению к стоимостному выражению сокращающейся товарной массы в стране). При таком взгляде на цепочку «производство – ставка процента – объем денежной массы» повышенная процентная ставка подавляет стимулы к инвестированию, росту производства и занятости; товарная масса отстает от выпуска денежной массы в обращении, необходимого для реализации товаров по постоянно растущим ценам (которые повышают монополисты на товарном рынке, делая это независимо от чисто монетарных факторов, а в силу своей хищнической частнособственнической природы) [2]. Таким образом, сторонники повышения ставки процента являются представителями теоретической парадигмы примата в экономике монетарных факторов над материально-вещественными процессами, а их противники – представителями материалистической парадигмы («производство первично»).

Важно подчеркнуть и второй методологический – классовый – момент. Вполне закономерно, что 30 лет стабильной борьбы с инфляцией путем удержания высокой процентной ставки, путем жертвования российской перерабатывающей промышленностью ради призрачной цели приближения к 4-процентному уровню инфляции (изрядно высокому, по стандартам западных стран!) сопровождаются стабильно высокой смертностью и сокращением российского трудящегося населения. Элитаристки ориентированному госдействию чуждо понимание необходимости удержания ставки процента на стабильно низком уровне, потому что ему недоступно не только научное понимание приоритета материального производства над сферой обращения, но и

общедемократическое понимание приоритета политической задачи стимулирования экономического роста и занятости над борьбой с инфляцией.

Данные суждения находят эмпирическое подтверждение в историческом опыте России. 70-летний период Советской России характеризуется стабильно высокими темпами экономического роста и стабильно низкими темпами инфляции (0–2% в не военно-восстановительные периоды) при низкой ставке банковского процента, потому что экономическая политика, в том числе денежно-кредитная, строилась на материалистической парадигме и в интересах трудового большинства народа. 35-летний период рыночной модели в России характеризуется стабильно высокими темпами хронической инфляции и стабильно низкими темпами экономического роста (0–2%, повышаясь лишь в периоды благоприятной конъюнктуры на мировых рынках нефти и газа) при высокой ставке банковского процента, потому что экономическая политика строилась на идеалистической парадигме и в интересах финансовой олигархии.

Список литературы:

1. Глазьев С. Примитивная антиинфляционная политика Банка России совершенно неэффективна // Информационное агентство «Аврора» : сайт. URL: <https://aurora.network/articles/163-zajavlenija/98743-primitivnaja-antiinfljatsionnaja-politika-banka-rossii-sovershenno-neeffektivna> (дата обращения: 21.03.2023).
2. Дегоян А.В., Логачев В.А. Изменение ставки процента центрального банка как фактор инфляции в России // Россия молодая : сборник материалов XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: К.С. Костиков (отв. ред.) [и др.]. Кемерово, 2022. С. 83906.1-83906.4. URL: <https://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2022/RM22/pages/Articles/083906.pdf> (дата обращения: 21.03.2023).
3. Денежно-кредитная политика // Банк России : офиц. сайт. URL: <https://cbk.ru/DKP/?PrtId=infl> (дата обращения: 21.03.2023).
4. Кашибразиев Р. В. Факторы экономического развития Турции в XXI веке // Вестник экономики, права и социологии. 2021. №1. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-ekonomiceskogo-razvitiya-turtsii-v-hhi-veke> (дата обращения: 21.03.2023).
5. Полякова В., Котляр М. Эрдоган уволил третьего главу Центробанка за два года // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг» : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2021/6056bf159a79477708fa5caa> (дата обращения: 21.03.2023).
6. Эрдоган сменил главу Центробанка Турции // Информационное агентство «РосБизнесКонсалтинг» : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d2025a89a794728a12c770d> (дата обращения: 21.03.2023).

7. Якимчук А. Ю., Тепленко А. И., Конягина М. Н. Влияние ключевой ставки на темпы инфляции в современной России // Вестник Академии знаний. 2020. № 37 (2). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-klyuchevoy-stavki-na-tempy-inflyatsii-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 21.03.2023).